

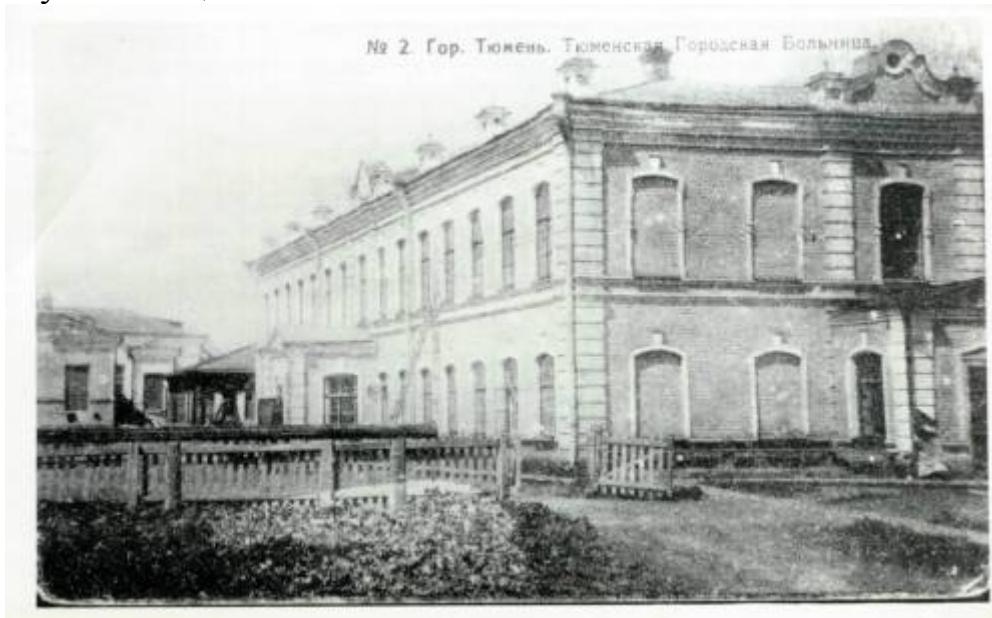
ТЮМЕНСКИЕ ВЛАСТИ В ДЕЛЕ РАЗВИТИЯ ГОРОДСКОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Храмцов А.Б., к.и.н., доцент кафедры ГМУиП ТюмГАСУ

Органы местного самоуправления, созданные в результате реформы 1870 г., сыграли значительную роль в становлении и развитии муниципального здравоохранения. На эффективность социально-хозяйственной деятельности городских управлений, в том числе и в медицинской сфере, оказывали влияние различные факторы: уровень развития местного хозяйства, доходы и расходы бюджета, социальный состав представителей общественного управления, налоговая платежеспособность населения, взаимоотношения с губернской администрацией и др. В этой связи исследование данной темы на материалах городской думы и управы г. Тюмени конца XIX – начала XX в. приобретает особое значение.

Новообразованная городская власть с первых же дней своей работы активно взялась за развитие социальной инфраструктуры и медицинского обслуживания. В частности, объявление местной управы от 28 марта 1873 г. сообщало жителям, что за счет средств бюджета и пожертвований в городе открывается бесплатная лечебница для «людей бедного класса». С 1 апреля 1874 г. по 1 апреля 1875 г. в лечебницу обратилось 2595 человек [1].

Представители городского управления вошли в состав Тюменского уездного комитета общественного здравия. Наряду с этим, в ведение города «перешла» больница, открытая на средства местных купцов 1 ноября 1866 года. Первой больницей для приходящих больных заведовал штаб-лекарь Иван Евграфович Черемшанский, в последствии назначенный окружным врачом. Уже в первый год работы ее посетили более 1 тыс. человек, в основном из низших сословий (мещан и крестьян), причем половина из них получила медицинскую помощь бесплатно.

Тюменская городская больница

Тюменские власти, понимая важность общегородской больницы в постановке медицинской части в городе, уделяла много внимания организации и финансово-хозяйственному обеспечению ее работы. Например, в январе 1895 г. городская управа в связи «с непригодностью анатомического набора для вскрытий» решила его выписать из Тобольской врачебной управы за сумму не более 50 руб. 21 августа 1903 г. городская управа приобрела из московского магазина физико-механика и оптика Ф. Швабэ для больницы хирургические инструменты на 1904 г., на общую сумму 145 руб. [2].

1 сентября 1888 г. городская дума утвердила «Правила по управлению Тюменской городской больницей», согласно которым последняя состояла в ведении города и содержалась на средства местного бюджета. Ее штат включал старшего врача, двух фельдшеров, смотрителя, письмоводителя, служителей, сиделок и прислугу. Городской врач избирался думой, а фельдшеры, смотритель и письмоводитель назначались управой. Она же назначала одного из своих членов для наблюдения за исправным содержанием больницы. Член управы должен был посещать больницу, спрашивать больных об уходе за ними, пробовать приготовленную им пищу и питье, проверять кухню, кладовые и прочие больничные строения. Параграфы 8-28 правил регламентировали обязанности смотрителя (он же эконом), который являлся непосредственным исполнителем распоряжений управы, ответственным за все упущения и беспорядки в больнице. Смотритель занимался заготовкой различных припасов, медикаментов и продовольствия. Он ежемесячно представлял в управу отчеты по приходу и расходу сумм на содержание больницы (на продовольствие, медикаменты и др.), а также именную ведомость о лицах, находящихся на лечении с указанием рода их болезни. По специальной форме делался расчет стоимости дневного содержания одного больного и погребение умершего в течение года, который представлялся в управу обязательно 1 августа каждого года [3].

Примечательно, что более 15 лет смотрителем больницы состоял отставной фельдфебель Григорий Львович Щапов. По всей видимости, у городской администрации не было претензий к его работе. Он скоропостижно скончался 21 сентября 1903 г. [4] А после его смерти, долгие годы смотрителем больницы работал Д. П. Витко – личный врач А. И. Текутьева. По завещанию Андрея Ивановича, Д. П. Витко, крестьянину Харьковской губернии, фельдшеру, кроме 5000 руб. полагался еще «деревянный дом на Водопроводной улице под полицейским номером 24».

Кроме больницы, город содержал богадельню, сиропитательное заведение, ночлежный дом и др. В 1889 г. начали возводиться медицинские постройки в районе современной больницы (ул. Даудельная): дифтерийный барак, в 1892 г. – «заразный» холерный барак.

Витко Дмитрий
Петрович, фельдшер,
смотритель городской
больницы в 1904-1919 гг.

11 сентября 1889 г. дума одобрила устав «Тюменского родильного дома», открытого на средства купца Ивана Петровича Войнова [5]. Он завещал городу «дом каменный для родовспомогательного заведения, находящийся по улице Знаменской и капитал в размере 30000 рублей» [6]. Роддом принадлежал к числу учреждений городского общества и состоял в ведении Попечительского совета. Непосредственное управление заведением осуществлял врач, избиравшийся думой. Пациентки платили 20 коп. за прием, а медикаменты получали бесплатно. В родильный дом бесплатно принимались беременные и роженицы, как замужние, так и незамужние «во всякое время дня и ночи». Например, в 1914 г. услугами роддома воспользовались 555 женщин; живых родилось 488 младенцев; мертвых – 44. Расходы за этот год по содержанию приюта составили 5952 руб. Доходная часть складывалась из нескольких источников: от города – 4762 руб.; от рожениц – 1052 руб. [7].

Городская дума устанавливала внутренний режим работы учреждений здравоохранения. Скажем, в богадельне обед был назначен на 12 часов дня, а ужин на 7 вечера. Призреваемые старики и старухи должны были жить в чистоте, тишине, миролюбии, а главное быть трезвыми. Им запрещалось покупать спиртные напитки, устраивать увеселения и игры, а также самовольно отлучаться. Они занимались шитьем платьев, белья, обуви, вязанием чулок, сетей, прядением шерсти, изготовлением детских игрушек из бумаги и дерева [8]. К тому же городская управа обязала все городские учреждения вести отчетность в выданных с печатью и скрепой книгах управы, подлежащих ревизии. Попечительский совет роддома ежегодно готовил смету и представлял ее на утверждение думе. Отчетность роддома вел один из членов совета.

В период становления городского здравоохранения остро ощущалась нехватка врачей, в этой связи основная тяжесть оказания медицинской помощи легла на плечи фельдшеров и повивальных бабок. Материальное положение медицинских работников было довольно скромным. Годовое жалование фельдшеров значительно уступало врачебному. Скажем, в середине 1880-х годов среднее фельдшерское жалование составляло 200-250 руб. в год [9]. Оплата труда зависела от квалификации медицинского персонала, качества работы и ответственности. В частности, 15 января 1895 г. смотритель больницы представил в управу сметное исчисление по содержанию больницы на предстоящий год. Согласно смете: 1) на жалование: врачу, заведующему больницей – 600 руб.; смотрителю – 500 руб.; письмоводителю – 300 руб.; трем фельдшерам по 450 руб. каждому; кухарке – 120 руб.; 5 служителям по 160 руб. каждому; трем сиделкам по 120 руб. каждой; прачке – 200 руб.; ночному сторожу – 120 руб.; дворовому (он же рассыльный) – 120 руб., а всего 4670 руб. в год; 2) канцелярские расходы – 105 руб.; 3) пища для больных – 1681 руб.; 4) медикаменты и аптечные припасы – 755 руб.; 5) на белье, одежду и обувь – 164 руб.; 6) хозяйственные вещи – 76 руб.; 7) отопление и освещение – 833 руб.; 8) содержание чистоты и мелочные расходы – 858 руб., а всего 9 142 руб. [10].

Чтобы исправить ситуацию с текучкой медицинских работников и улучшить их материальное положение, Тюменская городская дума принимала возможные меры к увеличению содержания врачам, среднему и младшему

персоналу, а также обеспечению их быта, условий работы и отдыха. В журнале городской управы отмечалось, что в штате больницы состоит 5 должностей фельдшеров (1912 г.): трем выплачивалось по 550 руб. в год каждому, а со служебной квартирой – 450 руб. в год, а пятому – 600 руб. в год (без квартиры). Фельдшеры-женщины получали оклад в том же размере, что и мужчины. Труд акушерок оплачивался не столь высоко, как врачебный, и чуть ниже, чем фельдшерский. В 1914 г. старшая акушерка родильного дома получала жалование – 300 руб. в год, младшая – 240 руб., заведующий хозяйством – 120 руб., кухарка – 96 руб., прачка – 132 руб., сторож – 120 руб. На заседании думы в 1914 г. рассматривался вопрос об увеличении им жалования [11]. В 1916 г. жалование акушерок, состоявших на городской службе, достигало 420-480 руб. в год. В дополнение к годовому окладу они получали столовые и квартирные деньги, а также прибавку за выслугу лет. Акушерке, проработавшей 25 лет, выдавалось именное жалование в размере 720 руб. в год. Жалование сестры милосердия составляло 300 руб. в год [12]. Кроме того, город обеспечивал медицинских работников служебными квартирами.

Жалование городских врачей повышалось несколько раз. К 1914 г. на муниципальной службе состояло 4 врача: старший врач городской больницы – 2500 руб. в год, второй врач (заведующий амбулаторным покоем) – 1500 руб., врач – 600 руб. + ему за заведование городскими школами – 200 руб., врач родильного дома – 800 руб. (при готовой квартире).

На рубеже XIX-XX вв. несмотря на увеличение численности врачей и других категорий медицинского персонала, открытие новых врачебных участков, охват местного населения медицинским обслуживанием был недостаточен. На эту проблему обратил внимание Андрей Иванович Текутьев, купец-мукомол, избранный в 1898 г. новым городским головой. 30 апреля 1901 г. он обратился к городскому врачу Александру Семеновичу Гасилову с предложением построить на свои средства новое здание больницы, в котором отмечал, что «наша городская больница, далеко не соответствует своему назначению, а потому необходимо озабочиться постройкой нового здания для больницы». В этой связи глава города просил врача составить примерный план расположения покоев больницы, необходимых площадей и смету расходов.

27 августа дума заслушала доклад о постройке новой больницы. Было решено изменить место застройки – с городского участка вблизи Дома трудолюбия на место рядом с Даудельным садом, принадлежащее Обществу попечения о бедных, и принять соответствующие акты об отчуждении городской земли. А. И. Текутьев в собрании думы 22 января 1902 г. представил доклад о постройке за свой счет нового каменного здания для городской больницы и желании даровать его в вечную собственность города. В апреле

Гасилов Александр
Семенович, городской
врач, старший врач
больницы в 1883-1913
гг.

1902 г. проект постройки здания больницы рассматривался в строительном отделении губернского управления, где был признан «не подлежащим в связи со строительными недостатками» и отправлен на доработку [13].

Через два года строительные работы на объекте были окончены. 18 апреля 1904 г. члены управы, гласные думы, врачи и архитектор произвели осмотр здания больницы и признали его соответствующим всем требованиям. Священником был обслужен молебен. Городской голова представил акт на утверждение думы и ходатайствовал о принятии здания в ведение города. Собрание думы 12 мая 1904 г. постановило: «пожертвованное здание Текутьевым принять... объявить ему благодарность за дар, ходатайствовать о присвоении ему звания почетного гражданина города Тюмени, назначить его пожизненным почетным попечителем больницы... поставить в больнице портрет строителя...» [14].

Согласно акту, общая стоимость каменного двухэтажного здания больницы с деревянными надворными строениями составила 45 тыс. руб. Внутри основное здание состояло из 32 отдельных помещений (для аптеки, приемной, кабинетов докторов и фельдшеров, кухни, ванных, бани, амбара и др.), в том числе 19 палат: одна для душевно больных, девять для мужчин (второй этаж) и девять для женщин (первый этаж) [15]. При этом инженерные сети «прослужили» больнице всего 5 лет. 25 августа 1909 г. смотритель больницы обратился в управу с просьбой исправления водопроводных труб в связи с их непригодностью: «трубы во многих местах текут – докладывал он – вследствие этого, в нижнем этаже потолки промокли на столько сильно, что в недалеком будущем разрушатся... с одной стороны – угроза обвала потолков, с другой – больница может остаться без воды». По рапорту архитектора, ремонт составил 225 руб. [16].

С ростом общественных потребностей медико-санитарная часть города требовала привлечения новых медицинских кадров. В 1911 г. штат больницы пополнил врач-консультант – Нестор Николаевич Русских, в 1913 г. – хирург – Александр Сергеевич Владимиров, в последствии назначенный старшим врачом больницы. Постановлением Тюменской городской думы от 20 апреля 1911 г. была учреждена постоянная должность городского санитарного врача с жалованием 1200 руб. в год, с назначением ему разъездных в размере 300 руб. в год. На врача (назначен Н. Н. Русских) возлагались следующие обязанности: заведывание «в санитарном отношении городом» и амбулаторным покоям; оказание врачебной помощи питомцам и служащим сиропитательного заведения; а также консультирование городской больницы [17]. Санитарный врач в своей работе использовал санитарно-статистические данные, поступавшие в местную управу. Он часто выезжал в очаги эпидемий и оставался там до их прекращения, стараясь на месте выяснить причины и условия их распространения, а затем, совместно со старшим врачом городской больницы, они вводили те или иные противоэпидемические меры.

В начале XX в. захарок и повивальных бабок заменили врачи с дипломами о высшем образовании, как состоявшие на городской службе, так и частнопрактикующие. Хотя врачей еще было немного, и городское

здравоохранение по-прежнему нуждалось в квалифицированных специалистах. В Тюмени в это время работали 15 врачей, в том числе 7 зубных. Наиболее известными врачами были: А. С. Гасилов, И. И. Никольский, П. И. Никольский (городской голова в 1911-1916 гг.), Н. Н. Русских, Д. З. Ноторин, О. М. Френкель, Л. И. Бердичевский, Г. И. Купенский, М. А. Перехвальская [18].

Условия работы врачебного персонала в г. Тюмени были тяжелыми. Большая загруженность врачей приводила к снижению их работоспособности и качества оказания медицинской помощи. Зачастую врачи несли службу одновременно в нескольких учреждениях. В частности, Н. Н. Русских заведовал терапевтическим отделением городской больницы на 35 мест и вновь открытым Заречным приемным покоям, вел прием в сиротском заведении и роддоме, а еще отвечал за санитарное состояние города. Кроме того, в утренние и вечерние часы он принимал больных дома, а ночами выезжал к ним на квартиры [19]. А. С. Гасилов, состоявший в должности городского врача в 1883-1913 гг., принимал пациентов по понедельникам, средам и пятницам с 16 до 17 ч. [20]. Кроме того, его рабочий день включал посещение больных на дому, работу с медицинской отчетностью, административные и хозяйствственные дела. В марте 1914 г. он почувствовал ухудшение здоровья и попросил отпуск. Городская дума, высоко ценивая его заслуги перед городом, «для поправления здоровья» предоставила ему отпуск с 1 марта по 1 сентября с сохранением содержания. После отпуска Гасилов по преклонности лет и слабости здоровья вышел в отставку с должности врача роддома. Дума назначила ему пособие в размере 600 руб. в год [21].

Только за 1910 г. врачи оказали помощь 769 стационарным больным и 6,6 тыс. амбулаторным больным, сделавшим 21 тыс. 409 посещений. Чтобы облегчить работу больницы и улучшить качество медицинской помощи, Тюменская городская дума в августе 1911 г. решила открыть Заречный амбулаторный покой для обслуживания Затюменского предместья и Заречной части города, где проживало более 15 тыс. человек. Фельдшер амбулатории принимал пациентов в любое время суток. Круглосуточная посещаемость в среднем составляла 50 человек.

В 1913 г. врачи больницы провели первую операцию по внематочной беременности, за ней последовали и другие. Любопытно, что 1 июля 1914 г. из села Покровское Тюменского уезда в больницу доставили Г. Е. Распутина, раненного ударом кинжала в живот, где он находился на излечении с 3 июля по 17 августа. «Старца» прооперировал хирург А. С. Владимиров.

26 марта 1914 г. гласные думы рассмотрели заявление А. И. Текутьева о желании построить на свои средства при городской больнице хирургический барак с рентгеновским кабинетом и постановили – предложение принять [22].

Владимиров Александр
Сергеевич, хирург,
старший врач больницы
в 1913-1917 гг.

Каменный хирургический корпус начал строиться в 1915 г., а был закончен в 1917 г. Из-за границы был выписан рентгеновский аппарат, надо заметить, что далеко не все города в то время имели такой. Первым рентгенологом стал Н. Н. Русских.

В 1916 г. скончался А. И. Текутьев, с именем которого были связаны последние успехи в развитии здравоохранения города. В своем завещании он позаботился о продолжении его дела: «...Завещаю на достройку 25 тыс. руб., а также на обеспечение содержания больницы на вечное время назначаю 25 тыс. руб., которые хранятся в Государственном банке, а проценты употребить на содержание больницы».

Таким образом, несмотря на все трудности ведения местного хозяйства и дефицитность бюджета, городская власть выделяла посильные ей средства на развитие системы здравоохранения, в чем добилась несомненных успехов. Активное содействие в этом деле оказали купцы и формировавшийся контингент врачей. Медицинская помощь жителям оказывалась в лечебницах, больнице с амбулаторным покоям и хирургическим отделением, богадельне, родильном доме, сиропитательном заведении, ночлежном доме. Причем Советы, прийдя к власти в 1919 г., в полной мере задействовали сложившуюся в городе сеть медицинских заведений.

Примечание

1. ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 517. Л. 59.
2. Там же. Д. 573. Л. 13 об.
3. Там же. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 510. Л. 190-198 об.
4. Там же. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 45. Л. 185.
5. Там же. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 512. Л. 253 об., 256-260 об.
6. Кубочкин, С. Родовспомогательное заведение Войнова // Лукич. – 2002. – Ч. 3. – С. 193.
7. ГАТО. Ф. И-1. Оп. 3. Д. 19. Л. 80-80 об.
8. Там же. Ф. И-2. Д. 512. Л. 201 об.
9. Ерофеев, Я. А. Правовой статус и социальное положение медицинского персонала в городах Тобольской губернии (вторая половина XIX – начало XX в.): [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-296348.html>.
10. ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 573. Л. 14, 17-22.
11. Там же. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 60. Л. 37 об.; Д. 59. Л. 67.
12. Там же. Д. 62 а. Л. 201; Д. 47. Л. 3.
13. Там же. Д. 529. Л. 1, 10-11; Д. 43. Л. 197-197 об.
14. Там же. Л. 27-27 об., 28.
15. Там же. Л. 34-35.
16. Там же. Л. 46-46 об., 48.
17. ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 57 а. Л. 52.
18. Памятная книжка Тобольской губернии на 1913 г. – Тобольск, 1913. – С. 12-13.
19. ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 27. Л. 12-19.
20. Тюменский адресный календарь. – Екатеринбург, 1893. – С. 86.
21. ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 547. Л. 141.
22. Там же. Л. 55-55 об.